МОЛОДОЙ ВИНОГРАДНИКЪ.

ОРГАНЪ СОЮЗА ХРИСТІАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

ОКТЯБРЬ 1912 Г.

„Взирая на Іисуса"
Евр. 12, 2.

(Отд. оттискъ изъ журн. „Христіанинъ" Октябрь 1912 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издательское Т-во «Р А Д У Г А», Невскій пр. № 57.

17

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1912 Г.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ХРИСТІАНИНЪ“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:	Въ Россіи	1 г.—	**3** р. **60** к.,	6 м.—	**2** р.	1 м.—	**35** к.
	За границей	„	**5** » — »	»	**3** »	»	**50** »

„Христіанинъ“—старѣйшее изъ всѣхъ періодическихъ изданій Евангельскаго направленія въ Россіи. Онъ началъ выходить съ 1 января 1906 г. и вступаетъ въ седьмой годъ своего существованія. Намъ нѣтъ нужды рекомендовать нашъ журналъ, ибо шестилѣтнее существованіе его при тѣхъ трудныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится всякое изданіе-піонеръ, является для него лучшей рекомендаціей.

За эти шесть лѣтъ „Христіанинъ“, создавъ новое направленіе въ нашей періодической печати, ни разу ни въ чемъ не измѣнилъ своему знамени и вѣрно служилъ своему призванію, которое состояло въ томъ, чтобы „ищушимъ“ открывать истину Христа, а любящихъ Его утверждать въ дѣлѣ Его, призывая всѣхъ къ единству, свободѣ и любви. И въ будущемъ „Христіанинъ“ останется вѣрнымъ своему служенію.

„Христіанинъ“ по прежнему будетъ давать:

1) Одну проповѣдь призывного характера, съ разъясненіемъ первыхъ шаговъ человѣка, идущаго къ Богу.

2) Одну проповѣдь или статью назидательнаго характера для вѣрующихъ, посвященную какому-либо важному вопросу духовной жизни.

3) Разсказъ изъ христіанской жизни.
4) Статьи или замѣтки изъ исторіи христіанства.
5) Статьи по толкованію книгъ Св. Писанія.
6) Программу Союза для изслѣдованія Св. Писанія для ежедневнаго чтенія библіи съ замѣтками на каждый день съ особымъ письмомъ, разъясняющимъ чтенія.

7) Отдѣлъ для дѣтей подъ названіемъ „Дѣтскій Другъ“.
   a) Разсказъ изъ христіанской дѣтской жизни, съ картинкой къ нему. По возможности добавочный разсказъ;
   b) Бесѣда о словѣ Божіемъ.

8) Отдѣлъ „Братскій Листокъ“, заключающій въ себѣ:
   a) Сообщенія изъ жизни русскихъ вѣрующихъ;
   b) Письма вѣрующихъ;
   c) Статьи по вопросамъ ближайшаго практическаго значенія для вѣрующихъ.

9) Приложеніе „**Молодой Виноградникъ**“ для христіанской молодежи.
   a) Назидательныя статьи для молодыхъ людей;
   b) Разсказы изъ христіанской жизни молодыхъ людей;
   c) Стихотворенія и другія произведенія молодыхъ людей;
   d) Сообщенія изъ жизни кружковъ христіанской молодежи и отдѣльныхъ молодыхъ людей, и

10) Музыкальное приложеніе „**Новые напѣвы**“ съ оригинальными по текстамъ и мелодіямъ и другими дух. пѣснями съ итальянскими и цифровыми нотами.

Почти при каждомъ номерѣ имѣются **портреты или картинки-иллюстраціи изъ жизни христіанъ евангельскаго направленія.**

„Христіанинъ“ совершенно чуждъ какой-либо полемики. Онъ не вдается ни въ какія словопренія. Онъ всецѣло занятъ вопросами, касающимися души и ея отношеній къ Богу. Въ редакціи „Христіанина“ имѣются письма, свидѣтельствующія о томъ, какъ черезъ этотъ журналъ грѣшники обращались къ Богу и переживали коренную перемѣну жизни. Эти „обращенныя“ души, суть лучшія рекомендаціи для журнала.

МОЛОДОЙ ВИНОГРАДНИКЪ.

С.-Петербургъ, Октябрь 1912 года.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ
XII-602.

Школа изученія Библіи.

УРОКЪ XXVII.

Со времени прибытія Израильтянъ къ Синайской горѣ (Исходъ XIXI) до ихъ отправленія отсюда (Числа X) мы большею частью слышали голосъ Божій, научающій свой народъ. Съ XI главы книги Чиселъ наше вниманіе опять сосредоточивается на народѣ. Какъ всегда получается удручающее впечатлѣніе. Замѣтьте первыя слова: «И сталъ народъ роптать злое въ слухъ Господа». Намъ не сказано на что они роптали, т. к. причина ихъ неудовольствія была вѣроятно слишкомъ незначительна, чтобы быть упомянутой. Слѣдовало бы ожидать видѣть народъ радостнымъ и благодарнымъ при такихъ обстоятельствахъ. Немного болѣе года тому назадъ они были угнетенными рабами. Въ настоящее время они составляли вполнѣ организованную націю, имѣя для своего управленія законы, которые невозможно было болѣе совершенствовать. Израильтяне были подъ покровительствомъ и предводительствомъ Всемогущаго Бога, который сотворилъ всю вселенную и поддерживаетъ ее; они имѣли Божественную увѣренность, что ни одинъ народъ не могъ противостоять имъ, и что они направлялись къ чудной странѣ, которая должна была сдѣлаться ихъ будущей родиной, и отъ

которой они уже были недалеко. Но вмѣсто того, чтобы думать объ этой свѣтлой будущности, они проводятъ время въ роптаніи на какія-то незначительныя вещи, которыя имъ не нравились. Почему они такъ мало сочувствовали великимъ мыслямъ, которыя Богъ имѣлъ относительно ихъ? Кажется, что невозможно ихъ проучить иначе, какъ посредствомъ строгаго наказанія, и на этотъ разъ Господь посылаетъ имъ въ наказаніе огонь (ст. 1). Они бѣгутъ къ Моисею, какъ испуганныя дѣти; а онъ, стоя передъ ними какъ скала вѣры, молится за нихъ и «огонь утихъ».

Множество разноплеменныхъ.

Слѣдующее, что мы слышимъ это, что множество разноплеменныхъ стало обнаруживать прихоти (ст. 4). Это множество разноплеменныхъ вышло съ Израильтянами изъ Египта въ ночь Пасхи, и мы уже замѣтили, что это была довольно опасная толпа. Люди со смѣшанными убѣжденіями и принципами очень опасны въ станѣ народа Божьяго; въ большинствѣ Церквей и собраній можно найти нѣсколькихъ такихъ людей. Они обыкновенно обнаруживаютъ прихоти къ вещамъ, которыя остались въ Египтѣ (т. е. въ мірѣ) и они часто дѣлаютъ недовольными и истинныхъ чадъ Божіихъ. Читайте стихи 4—6 и замѣтьте чего они желаютъ такъ страстно, чего имъ хочется—мяса (стр. 4). И замѣтьте также, какъ по мѣрѣ того, какъ они думаютъ объ Египтѣ и о разныхъ плодахъ, овощахъ и рыбахъ его, они опускаются все ниже и ниже въ своихъ желаніяхъ, вкусахъ и т. д. и дѣлаются все грубѣе. Сначала имъ хочется рыбы (мозговая пища) потомъ они вздыхаютъ по огурцамъ и дынямъ (довольно хорошая пища, но растущая близко къ землѣ) потомъ порей растущій подъ землей, но не столь крѣпкій и грубый какъ другія овощи; затѣмъ лукъ и наконецъ чеснокъ, самый, худшій изъ всѣхъ. Какая громадная разница между этими плодами земли и тѣми, которые были принесены людьми, посланными Моисеемъ для обозрѣнія земли Ханаанской. Они принесли вино-

радъ, гранатовыя яблоки и смокву, всѣ ростущія высоко на деревьяхъ, стремящихся къ небесамъ. Эта разница можетъ много чему научить!

Если Христіанинъ начинаетъ стремиться къ вещамъ міра сего, происходитъ то же самое что и здѣсь, все мірское только можетъ насъ спустить на болѣе низкій уровень и никакъ не можетъ насъ возвысить въ духовномъ смыслѣ. Ханаанская земля говоритъ намъ о жизни, исполненной Духомъ; въ посланіи къ Галатамъ мы читаемъ (V Ср. 22, 23) о плодахъ къ которымъ должны стремиться Христіане. Въ противоположность этому мы видимъ плоды жизни, которыя здѣсь подразумѣваются подъ Египтомъ—Гал. V 19—21. Если сатана прельщаетъ насъ возвратиться въ Египетъ, показывая намъ рыбу, огурцы и дыни, отвратимся отъ него, зная, что вмѣстѣ съ этимъ мы получимъ порей, лукъ и чеснокъ. Замѣтьте, какъ Израильтяне говорятъ о маннѣ, этой небесной пищѣ, которую Господь давалъ имъ каждое утро, несмотря на ихъ ропотъ (ст. 6). Печальный фактъ, что многіе Христіане не считаютъ духовную пищу, которую даетъ намъ Господь, достаточной. Если бы этого не было мы бы не видѣли столько заброшенныхъ Библій. Христіане читали бы больше Библію и оставили бы всякую другую ничтожную литературу, которая поглощается такъ многими. Молитвенныя собранія были бы болѣе посѣщаемы, а разныя мірскія увеселенія, которыя часто посѣщаются и христіанами, были бы оставляемы. О если бы мы имѣли бы поменьше такихъ людей, которые именуютъ себя Христіанами, а между тѣмъ придерживаются театровъ, карточныхъ столовъ, баловъ и разнаго рода мірскихъ увеселеній.

Моисей совершенно удрученъ, обезкураженъ. Въ первый разъ послѣ исхода изъ Египта, его вѣра и сила, казалось, измѣнили ему и его слова граничатъ съ возмущеніемъ противъ Бога. Когда Моисей говоритъ: «Откуда мнѣ взять мясо, чтобы дать всему этому народу?» и я одинъ не могу вести всего этого народа потому, что онъ тяжелъ для меня» кажется, что онъ на время потерялъ изъ виду Бога. Моисей не могъ снабдить это

громадное количество людей мясомъ, но для Того, Кто говоритъ: «Мои всѣ звѣри въ лѣсу, скотъ на тысячи горахъ» Псаломъ 49.10, это не было трудно. Онъ владѣлецъ неба и земли. Моисей справедливо сказалъ: «Я не могу одинъ нести всего этого народа»; но развѣ Господь когда либо просилъ его объ этомъ? Развѣ Господь не обѣщалъ съ самаго начала: «Я буду съ тобой». Не удивительно, что Моисей палъ духомъ, потому что глаза его устремлены не на Бога, но на нужды народа и на свою собственную слабость. Часто слуги Господа находятся въ такомъ отвѣтственномъ положенiи. Они видятъ великую нужду народа, но если они теряютъ изъ виду Бога, они легко падаютъ духомъ и восклицаютъ: «Откуда мнѣ взять пищи (духовной пищи), чтобы дать всему этому народу?» Источникъ всякой духовной пищи во всѣ времена одинъ и тотъ же. Постоянно слѣдуетъ обращаться къ этому источнику.

Господь знаетъ, что Его вѣрный слуга изнываетъ отъ усталости, такъ же какъ однажды изнемогъ Илья, когда онъ бросился подъ одинъ кустъ и просилъ смерти душѣ своей. Съ такою же любовью, съ какой Господь обращался съ Ильей, Онъ теперь говоритъ съ Моисеемъ. Вмѣсто выговора Господь снимаетъ тяжесть съ Моисея и назначаетъ 70 мужей изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, для помощи ему (ст. 16.17). Замѣтьте, какъ Господь приготовляетъ этихъ мужей для службы. Онъ возлагаетъ на нихъ Духа своего, а результатъ возложенiя Духа мы видимъ въ 25 ст. «Когда почилъ на нихъ Духъ, они стали пророчествовать и не переставали». Замѣтьте также какъ отвѣтъ, который даетъ Моисей Iисусу Навину, чуждъ всякой ревности (ст. 27—29).

Похоть плоти.

Народъ рѣшительно настаивалъ на своемъ и ничего кромѣ мяса не могло удовлетворить его и поднялся вѣтеръ отъ Господа и принесъ отъ моря перепеловъ и набросалъ ихъ около стана въ изобилiи (ст. 31). Этотъ стихъ является излюбленнымъ стихомъ людей, которые

любятъ придираться къ Библіи. Невѣрующіе находятъ удовольствіе доказывать сколько перепеловъ приходилось на каждаго человѣка каждый день, если перепела покрывали весь станъ, на день пути вокругъ стана и почти на два локтя отъ земли! Если бы люди, разсуждающіе такимъ образомъ, позаботились лучше прочитать текстъ, они увидѣли-бы, что въ этомъ стихѣ просто говорится, что эти перепела не взлетали высоко, но были принуждены летать на два локтя отъ земли, такъ что Израильтяне съ легкостью могли ловить ихъ; никакъ нельзя понимать этотъ стихъ въ томъ смыслѣ, что перепела густо покрывали землю, какъ сложенныя дрова. Смотрите, какъ стремительно народъ собираетъ этихъ перепеловъ (32).

Мы не слышимъ ропота на то, что ему приходилось стоять и весь день и всю ночь и весь слѣдующій день и собирать перепеловъ; что-бы сказали Израильтяне если-бы Моисей велѣлъ имъ собирать въ теченіе такого же времени манну? Я знаю нѣкоторыхъ Христіанъ, которые ничего не имѣютъ противъ того провести день и ночь и слѣдующій день въ какомъ нибудь мірскомъ увеселеніи; но если воскресная служба длится дольше обыкновеннаго, или молитвенное собраніе затягивается (если эти люди вообще посѣщаютъ собранія) то слышится громкій и продолжительный ропотъ.

Книга Числъ является хорошимъ зеркаломъ для чадъ Божіихъ, въ которое они могутъ глядѣть, но къ сожалѣнію, дѣло въ томъ, что именно тѣ, которые нашли бы въ немъ свое отраженіе, не стараются изучать эту книгу. Народъ Израильскій имѣлъ свою волю, но многіе умерли вслѣдствіе этого. Воля Господа для Своихъ чадъ всегда лучшая. Намъ нужно остерегаться упрямо настаивать на нашей волѣ противъ Его.

Мятежъ въ станѣ.

Въ 12-ой главѣ мы видимъ, что безпорядки возникаютъ въ совершенно неожиданномъ направленіи. «И упрекали Маріамъ и Ааронъ Моисея». Ааронъ былъ первосвященникъ, а Маріамъ занимала самое высокое положе-

ніе для женщины во всей націи, будучи не только единственной сестрой Моисея и Аарона, но и пророчицей. Подумайте, что именно они возстали! Честь, которую Господь возложилъ на нихъ, вскружила имъ голову, какъ мы сказали бы; они не могли вынести того что даже Моисей былъ выше ихъ и говорили: «Моисей не единственный пророкъ,» неужели только съ Моисеемъ говорилъ Господь? развѣ не говорилъ онъ съ нами? Но Господь вызвалъ ихъ изъ скиніи и простыми словами говоритъ имъ, что рѣчь идетъ не о пророкахъ. Маріамъ и Ааронъ могутъ быть дѣйствительно пророками и Господь открывается имъ во снѣ или въ видѣніи; но Моисей вѣрный рабъ Его, съ которымъ онъ говоритъ въ тѣсномъ общеніи и которому Онъ Самъ открывается. За этотъ грѣхъ Маріамъ покрылась проказой, и только исцѣляется, благодаря молитвамъ Моисея, но это возстаніе Маріами задержало весь станъ на 7 дней (ст. 15). Можно спросить, почему Ааронъ также не покрылся проказой? Маріамъ была старшая изъ обоихъ и по всей вѣроятности зачинщицей, въ 1-мъ стихѣ ея имя упоминается передъ именемъ Аарона, что довольно необыкновенно если идетъ рѣчь о мужчинѣ и женщинѣ; и потомъ Ааронъ сознался въ своемъ грѣхѣ (ст. 11). Кромѣ того онъ является прообразомъ Первосвященника, относительно своей службы, а проказа была прообразомъ грѣха. Было невозможно, чтобы прообразъ грѣха былъ на томъ, кто является прообразомъ Христа.

Въ послѣднемъ стихѣ мы видимъ, что Израильтяне дошли до границы Ханаана. Моисей испонилъ обѣщаніе, данное народу въ Египтѣ и привелъ его къ странѣ, которую Богъ обѣщалъ Аврааму, Исааку и Якову. Мы почти можемъ себѣ представить его, какъ онъ стоитъ передъ ними и говоритъ: «Вы пришли къ горѣ Аморреевъ, которую Господь нашъ Богъ даруетъ намъ. Смотрите, Господь далъ вамъ страну передъ вами, идите овладѣйте ею». Моисей, вѣроятно, никогда не представлялъ себѣ, что будетъ какая либо задержка при входѣ въ эту страну, и было бы совершенно естественно, что при видѣ зеленыхъ полей и свѣжихъ ручьевъ передъ ними, которые

представляли такой контрастъ съ пустыней, черезъ которую они сейчасъ прошли, Израильтяне такъ и ринулись бы впередъ, чтобы овладѣть страной. Но нѣтъ; они предпочитаютъ выслать впередъ людей для обозрѣнія страны. Конечно Господь сказалъ имъ все это. Онъ сказалъ имъ, что это страна, въ которой течетъ молоко и медъ, что ею владѣютъ теперь непріятели, но эти непріятели будутъ изгнаны. Но Израильтяне хотятъ сначала провѣрить слово Его, а потомъ уже вѣрить ему и дѣйствовать по Его слову! Совершенно такъ же, какъ многіе люди и теперь, которые сначала хотятъ испытать Божіе Слово передъ тѣмъ, какъ вѣрить всему и дѣйствовать по всему, что сказано въ Библіи. Изъ 2-хъ первыхъ стиховъ 13-ой главы, кажется, что это былъ планъ Божій, чтобы они выслали людей для обозрѣнія страны, но если сравнить это съ Второзаконіемъ 1 гл. 19—22, гдѣ Моисей снова вспоминаетъ все это, мы узнаемъ, что народъ самъ захотѣлъ этого. Вѣроятно послѣ того, когда Онъ видалъ, что Израильтяне въ своихъ сердцахъ желали этого обозрѣнія, Господь даетъ Моисею повелѣнія XIII. 1, 2. какъ будто Онъ хотѣлъ бы сказать: «Хорошо, Я имъ говорилъ объ этой странѣ, но теперь пускай они вышлютъ 12 мужей, чтобы они прошли бы по всей землѣ и убѣдились въ томъ что все было точно такъ, какъ Я имъ представилъ.

Апостолъ Павелъ

(по Фаррару).

Гл I.

Савлъ-фарисей.

Родиной Савла былъ Тарсъ, славный городъ Римской провинціи Киликіи. Онъ лежалъ на судоходной рѣкѣ, дающей возможность прямого собщенія съ Средиземнымъ моремъ и служилъ центромъ торговли Азіи съ Греціей и Римомъ.

Отсюда масса строевого лѣса, срубавшагося въ лѣсахъ Тавра, сплавлялись къ пристанямъ Средиземнаго моря, тутъ разгружались суда, привозившія въ Азію сскровища Европы; здѣсь было складочное мѣсто сокровищъ Азіи, отправляемыхъ въ Грецію и Италію. На монетахъ сво-

ихъ этотъ вольный, промышленный городъ изображенъ сидящимъ среди тюковъ всевозможныхъ товаровъ. Бойкая торговля привлекала сюда массу самаго разнородного люда.

Бѣдняки со всѣхъ концовъ Азіи и Европы стекались къ его богатымъ пристанямъ, въ надеждѣ на заработокъ.

Люди всевозможныхъ національностей, всевозможныхъ религій и самыхъ различныхъ ступеней общественной лѣстницы, жили бокъ о бокъ на его шумныхъ улицахъ Роскошный дворецъ знатнаго римлянина, гордаго своими завоеваніями, обставленный съ изысканнымъ вкусомъ, домъ изящнаго грека, такъ умѣющаго цѣнить все красивое и жалкая лачуга бѣдняка, добывающаго себѣ пропитаніе какимъ-нибудь ручнымъ трудомъ, часто располагались по сосѣдству. Страшная бѣднота и безумная роскошь уживались рядомъ, пороки и зло во всевозможныхъ видахъ, опутали весь городъ.

Безстыдная ложь, темное злодѣйство, обжорство, пьянство, развратъ свили себѣ прочныя гнѣзда, а религія, со своимъ культомъ боговъ и богинь, явно брала подъ свое покровительство всякую мерзость, храмы языческіе, священныя рощи, были притонами, гдѣ ютилась самая грязь, самыя подонки общества.

Тарсійское идолопоклонство было смѣсью греческихъ, римскихъ, египетскихъ, финикійскихъ и даже индѣйскихъ вѣрованій, при чемъ отъ каждой религіи была взята самая грубая, самая отталкивающая сторона.

И вотъ, въ этомъ-то гнѣздѣ разврата, въ гнѣздѣ самаго грубаго идолопоклонства и прошли первые годы Павла. Родители его, вслѣдствіе неизвѣстныхъ причинъ, еще до рожденія мальчика принуждены были переселиться изъ Галіи въ Тарсъ, шумную столицу языческой Киликіи, Отецъ его происходилъ изъ колѣна Веніаминова и былъ фарисей, слѣд. самый строгій блюститель Моисеева закона. Въ то тяжелое время всеобщаго упадка нравственности, одни іудеи сохранили сравнительную чистоту, одни іудеи вѣрили въ Единаго, истиннаго Бога; но они жили замкнуто, въ своемъ тѣсномъ кругу, презирали идолопоклонниковъ, и были крѣпко увѣрены въ томъ, что Богъ только ихъ однихъ любилъ, ихъ однихъ хочетъ спасти. Вліять на язычниковъ благотворно они не могли, наоборотъ, своими нескончаемыми обрядностями, своей нетерпимостью они внушали отвращеніе и рѣдкій язычникъ рѣшался принять законъ Моисея и тѣмъ наложить на себя страшныя, докучныя по своей мелочности, цѣпи. Родители Савла, хотя и говорили на греческомъ яз. совершенно свободно, но языкъ Библіи и простонародное арамейское нарѣчіе считали своимъ близкимъ, роднымъ, общеніе съ язычниками считали для себя оскверненіемъ, которому подвергались только по необходимости, а потому и сыну своему, Савлу, они дали чисто іудейское воспитаніе и образованіе. Съ пяти лѣтъ Савлъ сталъ изучать Библію, съ шести—пошелъ въ раввинскую школу, а съ 13-ти лѣтъ, когда каждый іудейскій мальчикъ, думающей занять впослѣдствіи положеніе раввина, записывался въ школу какого нибудь великаго учителя, Савлъ поступилъ въ школу знаменитаго въ то время раввина Гамаліила. Титулъ раввина

іудеи давали только 7-ми раввинамъ. Раввинъ Гамаліилъ не былъ уз кимъ фанатикомъ, и настолько свободно мыслилъ, что разрѣшалъ даже знакомиться съ языческой литературой, къ которой вообще іудеи относились съ презрѣніемъ и ненавистью. Онъ не принадлежалъ къ себялюбцамъ, лицемѣрамъ, придающимъ значеніе одной сбрядовой сторонѣ религіи, а былъ изъ числа тѣхъ немногихъ фарисеевъ, къ которымъ принадлежалъ и Никодимъ, тайный ученикъ Христа. Откровенный, мудрый, человѣколюбивый, Гамаліилъ первый заронилъ сѣмя любви и терпимости въ чуткую, пылкую душу Савла.

Эти сѣмена, вначалѣ задавленныя, впослѣдствіе принесли богатые плоды. И вотъ Савлъ кончаетъ школу Гамаліила. Изучивъ все св. Писаніе, пройдя строгую воспитательную школу въ родной семьѣ, онъ сталъ ревностнымъ исполнителемъ закона Моисея. Савлъ горячо принялъ къ сердцу ученіе раввиновъ о томъ, что если только одинъ іудей хотя въ теченіе одного дня исполнитъ весь законъ и не нарушитъ его ни въ одномъ пунктѣ, то прекратятся всѣ невзгоды Израиля и придетъ обѣщанный Мессія. А къ этому обѣтованному искупителю, къ этому Агнцу Божію, всей душой, всѣми своими помыслами стремился Савлъ.

И онъ рабски подчинился закону, онъ сталъ фарисеемъ изъ фарисеевъ. Но строгій, неумолимый законъ не могъ убить свободныхъ запросовъ человѣческаго духа. Въ душѣ Савла невольно подымались мучительные вопросы: неужели Богъ слѣдитъ за точностью объема пергаментнаго свитка или за количествомъ буквъ въ написанномъ въ немъ текстѣ, или за формой ящика, въ которомъ хранятся эти свитки? Неужели Богъ осудитъ за то, что іудей съѣстъ яйцо, снесенное курицей въ субботу, а не въ др. дни недѣли или выпьетъ непроцѣженное вино? Какъ могутъ всѣ эти обряды, всѣ докучныя формы омовеній, наполнить душу милосердіемъ, праведностью, какъ могутъ они приблизить душу къ Богу? Савлъ смутно чувствовалъ, что люди, по выраженію Спасителя, отцѣживаютъ комара, проглатывая верблюда, что за исполненіемъ всѣхъ пустыхъ обрядностей, они забыли о душѣ, о ея высшихъ запросахъ. Но выхода для него, какъ и для всякаго іудея, не знакомаго съ ученіемъ Христа, не было, а въ душѣ жила горячая вѣра, что помимо Моисеева закона, спасенія нигдѣ не найти. И Савлъ весь отдался служенію этому закону, отгоняя посторонія думы, стараясь и язычниковъ пріобщить къ спасенію черезъ законъ. И въ тѣ дни, когда Спаситель нашъ училъ народъ на землѣ, когда Онъ страдалъ, когда воскресъ, вознесся, когда было сошествіе св. Духа на апостоловъ, Савлъ жилъ далеко отъ св. земли, среди язычниковъ, ревностно распространяя тамъ законъ Моисея.

Онъ можетъ и слышалъ о Христѣ, о Его послѣдователяхъ, но слышалъ объ этомъ, вѣроятно, мелькомъ, весь отдавшись одной цѣли, какъ можно точнѣе соблюсти законъ, чтобы приблизить время пришествія обѣтованнаго Спасителя.

(Продолженіе слѣд.).

Маленькій мученикъ.

Серебристымъ свѣтомъ озаряла луна старыя башни Ламбеты. Освѣщенная тусклыми лучами блестѣла поверхность Темзы, какъ бы усѣянная алмазами. Воздухъ былъ холодный, такъ какъ была зима, и ночная тишина нарушалась только тихимъ журчаньемъ рѣки. Но вотъ послышался звонъ. Это былъ колоколъ монастыря, звонившей къ ночной службѣ. На каменной колокольнѣ стоялъ старый пономарь и звонилъ. У ногъ его стоялъ фонарь. Холодный вѣтеръ завывалъ въ отверстіи, образуемомъ полуоткрытой дверью, сливаясь съ жалобнымъ крикомъ совы и звономъ колокола. Отзвонивъ, онъ остановился, чтобы отдохнуть. Въ это время дверь пріотворилась и въ ней показалась голова. Старикъ задрожалъ... Это было суевѣрное время. Когда онъ второй разъ взглянулъ на дверь, онъ вскрикнулъ и выпустилъ изъ рукъ веревку. Лицо которое онъ увидалъ, приближалось, и при свѣтѣ фонаря онъ узналъ въ немъ маленькаго Кутберта Муди. „Симонъ" сказалъ мальчикъ, „добрый, старый Симонъ, ты узнаешь меня?" „О да я знаю тебя, да благословитъ тебя Богъ и всѣ святые Его". „О Симонъ", продолжало дитя, „если благословляетъ, то Онъ дѣлаетъ это Одинъ, безъ всякихъ святыхъ, но слушай! Ты всегда относился ко мнѣ хорошо, и ты знаешъ Симонъ, что мнѣ долженъ былъ достаться домъ послѣ достиженія мною совершеннолѣтія, ты долженъ былъ быть моимъ управляющимъ, и мы были, бы такъ счастливы, если бы не эта печальная исторія... „Тише дорогой"! „Я никого не боюсь, Симонъ, но у меня есть къ тебѣ просьба". «И въ чемъ она заключается?» спросилъ Симонъ, много помочь я тебѣ не могу, да и не смѣю; съ тѣхъ поръ, какъ я бросилъ мою старую вѣру, за мной стали слѣдить, и если я въ малѣйшемъ провинюсь, я очутюсь на кострѣ.» „Сведи меня къ моему отцу, я долженъ ему кое-что передать. Монахи теперь въ церкви, и никто кромѣ Бога, не видитъ насъ." „Какъ, ты хочешь въ башню Лоллардовъ"—съ "Новымъ Завѣтомъ," добавилъ мальчикъ; «смотри!» Съ этими словами онъ досталъ довольно старую, поношенную книгу. «Моего отца,» продолжалъ онъ, ожидаетъ Слава Божія, чтобы утѣшаться, и вотъ я хочу снести ему это».

Мальчикъ говорилъ съ воодушевленіемъ „Ты, Симонъ, былъ его слугою, и ты долженъ ему помочь, онъ такъ любилъ тебя и ты пользовался полнымъ довѣріемъ его и оставался вѣрнымъ, пока костры въ Смайтфильдѣ не заставили тебя дрожать".

«Дитя,» сказалъ старикъ, «ты не знаешь, чего ты требуешь; если ты или я это сдѣлаемъ, то это значитъ зажечь костеръ.»

„Симонъ," сказалъ мальчикъ, „мой отецъ долженъ умереть; ты знаешь, что эта Библія составляетъ все его утѣшеніе. Я не требую его видѣть или говорить съ нимъ; мнѣ хочется передать ему эту Библію.

Въ то время, когда онъ говорилъ это, въ колокольню вошелъ человѣкъ въ священническомъ одѣяніи. Мальчикъ видѣлъ только блестящіе глаза, и пламенный, проницательный взглядъ, которымъ смотрѣлъ на него человѣкъ. Неизвѣстный подошелъ ближе и въ упоръ смотрѣлъ на Кутберта. Мальчикъ безъ сопротивленія отдалъ книгу. „Ты сынъ ере-

гика Муди,“ началъ неизвѣстный, „я знаю тебя, ты принесъ въ святой домъ Бога эту еретическую книгу, ты хотѣлъ попасть къ отцу, чтобы передать ему ее. Твое желаніе будетъ исполнено.“ Мальчикъ сомнѣваясь взглянулъ въ огненные глаза. „Твое желаніе будетъ исполнено,“ повторилъ неизвѣстный, «но еще не теперь,» «Пощадите дитя, благой отецъ; ради Бога пощадите его!» «Заботься ты о себѣ, Симонъ,» говорилъ человѣкъ; „дитя будетъ отнесено вмѣстѣ съ книгой кь отцу.“ Кутбертъ почувствовалъ, какъ его схватили желѣзныя руки и съ силою потащили его съ собой. Въ эту же ночь въ замкѣ Ламбетъ былъ слышанъ страшный крикъ кого-то, какъ бы въ предсмертныхъ мукахъ....

Муди сидѣлъ въ своей темницѣ и думалъ о томъ, какъ когда то въ такихъ же помѣщеніяхъ находились тѣ, которые исповѣдывали имя Христа. Была ночь и кругомъ царила нѣмая тишина. Около часа тому назадъ до его слуха долетѣлъ страшный крикъ, но теперь все стихло. За исключеніемъ тусклаго свѣта луны, проникавшаго черезъ маленькое окно, кругомъ была полная тьма. Черезъ нѣкоторое время послышались тяжелые шаги, какъ бы людей, несшихъ что то тяжелое. Они остановились у двери заключеннаго; она отворилась и въ темницу вошелъ тотъ самый священникъ, котораго старый Симонъ назвалъ „благимъ отцомъ.“ „Плѣнный,“ началъ онъ, „твой маленькій сынъ принесъ подходящій подарокъ. Я слышалъ, какъ онъ просилъ впустить его къ тебѣ, и хоть это противъ закона, я всетаки обѣщалъ исполнить его просьбу, и я сдержалъ свое слово.“ „Богъ да воздастъ Вамъ за Ваше благородство,“ отвѣтилъ плѣнный, „я не могу выразить вамъ, какъ я жаждалъ этого.“ „Вамъ не долго придется ждать,“ сказалъ священникъ, глаза котораго блестѣли какъ огонь; „принесите дитя сюда!“ Въ темницу вошли два человѣка, несшіе что-то, покрытое чернымъ сукномъ. Они положили свою ношу передъ плѣннымъ и сняли покрывало. Это было тѣло маленькаго Кутберта, все истерзанное, руки вывихнуты, лицо искажено, на груди лежалъ привязанный ремнемъ Новый Завѣтъ. „Смотрите,“ сказалъ священникъ, поднимая лампу, такъ что свѣтъ ея упалъ на трупъ мальчика, „я свое слово сдержалъ, онъ посѣтилъ своего отца и принесъ ему Библію. Отецъ вскрикнулъ и упалъ безъ чувствъ рядомъ со своимъ сыномъ.

Перевелъ съ нѣмецкаго **А. К.**

Петръ Паашъ, благочестивый рыцарь.

Во времена, когда принцъ Евгеній, благочестивый и храбрый полководецъ, воевалъ съ турками и одерживалъ блестящія побѣды, въ его вспомогательныхъ войскахъ былъ нѣкій господинъ Стафгорстъ, павшій въ битвѣ при Бѣлградѣ. У этого Стафгорста былъ вѣрный слуга, котораго звали Петръ Паашъ. Онъ, скорбя о смерти своего любимаго господина, такъ неосторожно преслѣдовалъ бѣжавшихъ турокъ, что былъ окруженъ ими и взятъ въ плѣнъ. Они привязали его за гриву его ло-

шади и Паашъ долженъ былъ бѣжать рядомъ голый и босой, такъ какъ турки отняли у него все, что онъ имѣлъ. Поздно вечеромъ они остановились въ одномъ лѣсу, думая, что тамъ имъ не грозитъ опасность отъ христіанъ, и такъ какъ они видѣли, какъ Паашъ храбро истреблялъ ихъ въ битвѣ, то они рѣшили отомстить ему. Изъ двухъ бревенъ они сколотили крестъ, плевали на него, и ударяли и различными пытками они хотѣли заставить и Пааша дѣлать то же самое. Паашъ однако, который былъ теперь свободенъ, билъ каждаго турка, плевавшаго на крестъ, до тѣхъ поръ, пока ему опять не связали руки и ноги. Затѣмъ его стали колоть ножами и кинжалами, и когда это ни къ чему не привело, они пригвоздили его руки надъ его головой къ дереву, и причиняя ему раны ударами кнута и палокъ, они заставляли его произнести имя Магомета. Но на каждое ихъ требованіе онъ отвѣчалъ словами: Іисусъ Христосъ. Тогда враги Христа рѣшили зажечь у его ногъ огонь, чтобы такимъ образомъ привести его къ отверженію Бога или при страшныхъ мученіяхъ дать ему умереть. Когда Паашъ увидалъ, что смерть его близка, онъ сталъ молиться и взывать къ Господу и Господь послалъ въ его сердце такой миръ, что онъ даже могъ молиться за своихъ истязателей, какъ Христосъ и Стефаній молились за своихъ враговъ. Какъ только онъ помолился, его наполнила такая небесная радость, что онъ не могъ выдержать и громкимъ, все покрывающимъ голосомъ запѣлъ старый дивный гимнъ страданія: О кровью обагренный, изъявленный Ты ликъ, страданіемъ изнуренный, Ты на крестѣ поникъ и такъ далѣе. Какъ только онъ пропѣлъ этотъ гимнъ и со словами: „Дай намъ Твой миръ, о Іисусъ, Аминь“, закончилъ, въ лѣсу раздался трубный звукъ и показались нѣмецкіе всадники. Турки разсѣялись во всѣ стороны, и съ удивленіемъ смотрѣли всадники на пригвожденнаго Пааша и на огонь передъ его ногами. Они поспѣшно освободили его, и онъ, потерявъ сознаніе, упалъ имъ на руки. Послѣ того, какъ они перевязали его раны и снабдили его одеждой, онъ пришелъ въ себя и первый его вопросъ былъ: Какъ васъ привелъ Господь какъ разъ въ вѣрный моментъ? Они сказали: „Мы отправились преслѣдовать турокъ, и услыхали въ лѣсу пѣніе: О кровью обагренный... Это христіанинъ, подумали мы, и помчались въ лѣсъ; тотъ кровью-обагренный, Которому ты довѣрялъ, Онъ спасъ тебя“. Они взяли его съ собой въ Бѣлградъ. Эта исторія дошла до ушей благочестиваго принца Евгенія, который велѣлъ за нимъ ухаживать, посѣтилъ его самъ нѣсколько разъ и радовался его простой, дѣтской вѣрѣ и такъ какъ онъ уже для военной службы не годился, то онъ былъ отправленъ на родину.

Перевелъ съ нѣмецкаго **А. К.**

Произведенія молодыхъ друзей.

1-е ст.

Вы знаете-ль, милые друзья,
Что былъ я грѣшникомъ несчастнымъ,
Что Богъ къ себѣ жаждалъ меня,
Но я, пути не находя,
Все шелъ путемъ пасмурнымъ и ненастнымъ.
    Охъ, горько, горько было сердцу,
    Когда мучимое тоской,
    Оно бросало всякую надежду
    И не слыхало истины Того,
    Кто спасъ своею кровію его.
Но какъ-то въ сердцѣ искра загорѣлась,
Святую истину узнать мнѣ захотѣлось.
А онъ готовъ, готовъ Христосъ принять,
Готовъ свою всю истину сказать,
Готовъ свою обитель пополнять.
    Онъ взялъ меня къ себѣ,
    Онъ звалъ скорѣй, скорѣй меня,
    Не далъ погибнуть какъ овцѣ,
    Онъ звалъ скорѣй, скорѣй меня,
    И пробудилъ его отъ сна.
И все такъ сдѣлалъ онъ съ любовью,
Какъ правый истинный отецъ,
Христосъ такъ любитъ всѣхъ,
Онъ всѣмъ желаетъ вѣчной жизни,
И всѣмъ даетъ святой, духовной пищи.

2-е ст.

    Соединимся вмѣстѣ всѣ
    Любовью Господа Христа,
    Чтобъ наша чистая душа
    Была святою благодатію полна.
Воскликнемъ вмѣстѣ пѣснь Тому,
Кто пролилъ кровь за насъ свою,
Кто этой кровью искупилъ
Жизнь вашу и мою.
    О, какъ я радъ тому,
    Что серце рвется къ Богу моему,
    Что жаждетъ Божіей любви,
    Которая твердитъ: другимъ прости.
Я очень жалкое дитя,
Теперь ужъ всѣ оставили меня,
Надежды нѣтъ почти ни отъ кого,
Но я и здѣсь надѣюсь на Христа.

Любовь его великая ко мнѣ:
Избавилъ онъ своею смертію меня,
Люблю Христа и я,
Люблю, люблю его во вѣкъ.

ст. 3.

О, грѣшникъ, грѣшникъ жалкій,
Давно стучусь къ тебѣ,
Отворь, отворь, несчастный
И приходи на пиръ ко мнѣ.
Я Іисусъ Спаситель твой,
Я кровью искупилъ тебя,
Теперь прошу тебя: открой, открой,
Твои замерзсшія уста.
Любовь моя къ тебѣ сильна:
Я распятъ на крестѣ былъ за тебя,
Страданья, муки претерпѣлъ,
И на крестѣ Голгоѳскомъ я висѣлъ.
О, грѣшникъ, чуденъ твой Спаситель,
Грѣховъ твоихъ онъ избавитель.
И ты приди, приди къ нему,
Во всемъ покайся ты ему.
Тебя въ свои онъ приметъ руки,
Тамъ не найдешь житейской муки,
Но тамъ блаженное веселье,
И будетъ радостное пѣніе.

Нашъ Богъ!

Псл. 113-й—7—13.

Нашъ Богъ, Онъ сильный и могучій
Собою все, Онъ совершаетъ
Онъ, въ своемъ Сынѣ Іисусѣ
Насъ къ жизни вѣчной воскресаетъ.
Но то не Богъ: который сдѣланъ,
По уму, вымыслу людскому
Хотя, красиво онъ содѣланъ;
Но все жъ, принадлежитъ иному.
Онъ идолъ есть; и сдѣланъ онъ:
Изъ золота и, серебра
И вотъ среди житейскихъ волнъ;
Не помогаетъ, никогда.
Но Богъ живой, Богъ вездѣсущій
Онъ намъ поможетъ Самъ всегда!

Онъ Духъ Свой дастъ! и хлѣбъ насущный,
Милость Его, всѣмъ безъ конца.
Онъ Богъ, превыше всѣхъ боговъ!
Творитъ что хочетъ Онъ, всегда
Онъ управитель, всѣхъ міровъ,
Предъ Нимъ, трепещетъ вся земля.
Его славьте, земля и воды!
Славьте Его, всѣ племена!
Его, прославьте, всѣ народы!
Его, хвалите, всѣ сердца!

Иванъ Скляренко.
Юноша.

Цѣль моихъ стихотвореній.

«... я не почитаю себя достигшимъ, а только... стремлюсь къ цѣли»... Фил. 3, 13—14. «Буду восхвалять Господа, доколѣ живъ; буду пѣть Богу моему доколѣ есмь». Пс. 145, 200.

Цѣль моихъ стихотвореній
Славы громкой не искать
Не желать толпы хваленій
Не богатствомъ обладать.
Цѣль моихъ стихотвореній
Заключается въ иномъ
Жажду пѣть о Томъ кто терній
Надъ Своимъ имѣлъ челомъ.
Цѣль моихъ стихотвореній,
Чтобъ хвалу принесть Тому
Въ Геѳсиманьи средь бореній,
Кто въ кровавомъ былъ поту.
Цѣль моихъ стихотвореній,
Чтобъ Іисуса восхвалить
На крестѣ, кто средь томленій
Грѣхъ врагамъ умѣлъ простить.
Цѣль моихъ стихотвореній,
Чтобы всѣмъ явить Христа,
Кто прошелъ чрезъ рядъ мученій,
Чтобъ людей спасти любя.
Цѣль моихъ стихотвореній,
Въ душу брата свѣтъ пролить
Разогнать туманъ сомнѣній
Сердце лаской облегчить.

Цѣль моихъ стихотвореній,
Брата робкаго душой
Ободрить среди лишеній,
Среди скорби трудовой.
Цѣль моихъ стихотвореній
Малымъ, старымъ всѣмъ сказать.
„Вы среди пустыхъ стремленій
Не должны жизнь прожигать“.
Цѣль моихъ стихотвореній
Многимъ слезы осушить,
Ихъ утѣшить средь волненій
Бури сердца усмирить.
Цѣль моихъ стихотвореній
Ближнихъ къ Богу привести,
Чтобъ среди души моленій
Могли миръ они найти.
Цѣль моихъ стихотвореній
Всѣхъ людей къ труду призвать
Пробудить въ нихъ міръ стремленій,
Жизнь разумно продолжать.
Цѣль моихъ стихотвореній
Жажда сирыхъ приласкать,
Чтобъ подъ звуки пѣснопѣній
Имъ земной свой путь свершать,

Ѳед. Сапинъ.

Желаніе скромнаго пѣвца.

«И подумалъ я: небуду я напоминать о Немъ и не буду болѣе говорить во имя Его; но было въ сердце моемъ, какъ-бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ. и я истомился, удержива, его, и—не могъ». Іерем. 20, я

„... я полонъ рѣчами, и духъ во мнѣ тѣснитъ меня. Поговорю и будетъ легче мнѣ“, Іова 32, 18 и 20. „Буду возвѣщать имя Твое братьямъ моимъ“... Пс. 21, 23.

Хоть муза моя очень скромна
И лира не громко звучитъ,
Хоть риѳма порой не свободна,
Но духъ мой во мнѣ не молчитъ.

Онъ мысли порою рождаетъ
Въ моемъ недалекомъ умѣ
И мысли тѣ страстно желаетъ
Воспѣть, хоть не въ громкомъ стихѣ.
Въ стихѣ! почему-же не въ прозѣ,
Коль звуки не ясно звучатъ?
И въ прозѣ вѣдь многіе съ пользой
О многомъ другимъ говорятъ.
О, съ Вами согласенъ вполнѣ я
Друзья дорогіе мои
Но не строго судите меня
За то, что пишу я стихи.
Люблю я поэзію сильно
Она мнѣ отраду даетъ,
Средь радости, въ скорби унылой
Миръ сердцу съ собою несетъ.
Поэтому чувства святыя
Страданья, иль радость души
Свои-ль то, или чужіе
Стремлюсь облекать я въ стихи.
Быть можетъ въ часъ тихій спокойный
Ихъ слабый, но нѣжный напѣвъ
Услышитъ братъ страждущій, скорбный
И много получитъ утѣхъ.
Найдетъ въ нихъ простое сказанье
О томъ, что всѣ люди грѣшны,
Что нужно искать оправданье
Въ Христовой пречистой крови.
И можетъ возжаждетъ душою
Онъ истины, правды святой
Къ Христу обратится съ мольбою
И радость найдетъ и покой.
И станетъ наслѣдникомъ рая
Борцомъ за Іисуса Христа
И къ Богу хвалу возсылая
Съ любовью онъ вспомнитъ меня.

Өед. Санинъ.

Книга.

Люблю я интересную хорошую книгу.

Страсть къ книгамъ была у меня въ дѣтствѣ, осталась она вполнѣ и теперь. Книга знакомила меня съ далекими странами, звѣрьми, птицами и пр. И все это хорошая разумная книга.

Еще читалъ я и о разбойникахъ, о счастливыхъ и несчастныхъ людяхъ, о добрыхъ и злыхъ. Иногда убѣжишь въ чащу сада, положишь книгу на колѣни и думаешь о прочитанномъ. И завидуешь мальчишкѣ проказнику, который мажетъ стѣны дегтемъ и остается безнаказаннымъ. Или разбойники въ густомъ лѣсу дѣлятъ добычу, лица звѣрскія, глаза налиты кровью, за поясомъ пистолеты... Хотѣлось быть разбойникомъ!

Послѣ этихъ книгъ я не могъ спокойно спать, воображеніе разстраивалось, и я выглядѣлъ совершенно больнымъ. И часто бросалъ читать подобныя книги. Соблазнительная книжка скоро появлялась и не сдержавъ слова снова принимался читать. Боже, сколько было перечитано и хорошаго, и плохого. То волны экстаза заливали меня, то восторженность смѣнялась меланхоліей, изъ радостнаго я становился скучнымъ и капризнымъ. Подъ вліяніемъ прочитанныхъ книгъ умъ мой работалъ не по-дѣтски, появлялись странности, я искалъ приключеній хотѣлъ невозможнаго и часто былъ въ большихъ опасностяхъ. Посѣянное въ моей душѣ книгами долго не оставалось, дѣтская душа не была удовлетворена, книги не только не удовлетворили и утѣшили меня, но, наоборотъ, развили во мнѣ наклонность къ сенсаціи, и были такіе моменты когда я готовъ былъ стать разбойникомъ. Начитавшись о безцѣльности жизни, готовъ былъ покончить съ собой. Вывести изъ такого состоянія меня никто не могъ.

И теперь, когда милое беззаботное дѣтство осталось далеко позади, когда жизнь приняла другое теченіе, вспоминаю, какъ повиновался я книгамъ. Сколько надеждъ они разбили во мнѣ, сколько сулили они невозможнаго!..

Но разбитые водоемы не могли напоить мою душу.

Люблю читать я и теперь.

Но не про разбойника, не про мальчишку проказника, а разумное, здоровое.

Но какъ мало въ настоящее время разумнаго!

Наши дѣти, особенно юношество переживаетъ острый недостатокъ въ духовной пищѣ. Существующія книги со дней моего дѣтства мало измѣнились.

Все таже пошлость, сальность, разнузданность царствуютъ на страницахъ книги. Здоровой пищи для ума и сердца нѣтъ. Юношество, которое любитъ книгу, питается отбросами.

Книжные рынки переполнены „пинкертоновщиной,“ „исповѣдями католическихъ монахинь“, „брачными газетами“.

Жутко становится за подростающее поколѣніе.

Порнографія широко раскинула свои сѣти, и гибнутъ довѣрчивые юноши, гибнутъ и не возвращаются.

И если бы я обладалъ той силой, которая могла бы остановить безумное движеніе?

Но нѣтъ ея у меня.

Съ каждымъ днемъ мы получаемъ извѣстія одно ужаснѣй другого. Кажется силы ада соединились для того, чтобы добить человѣчество. Въ наши дни насиліе, самоубійство и прочіе грубые виды грѣха вошли въ плоть и кровь.

Мы привыкли къ этому.

И всему этому много способствуютъ гадкія книги, въ обиліи распространенныя по рынкамъ.

И хочется мнѣ нынѣ предложить моему дорогому юношеству книгу, которая много имъ разскажетъ, остановитъ ихъ, спасетъ ихъ.

Эта книга Евангеліе.

Люблю я эту книгу книгъ и отъ души совѣтую ее каждому.

И. Тихомировъ.

Разсказъ.

... будьте же и вы готовы, ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ человѣческій.

— Я знаю, господа, зачѣмъ вы просите меня разсказать вамъ какую нибудь таинственную исторію, какой нибудь чудесный эпизодъ изъ моей жизни. За тѣмъ, чтобы подтрунить надо мной, посмѣяться надъ моимъ, какъ вы обыкновенно называете суевѣріемъ, мистицизмомъ...

— О, нѣтъ, нѣтъ!—послышалось въ отвѣтъ нѣсколько молодыхъ голосовъ.

Такой разговоръ происходилъ между пожилымъ господиномъ N и его молодыми гостями.

Короткій зимній день умиралъ, и его слабый отблескъ терялся въ обширномъ кабинетѣ, полуозаренномъ красноватымъ

свѣтомъ, исходящимъ отъ топившагося камина, у котораго и сидѣли разговаривающіе. Охваченныя пламенемъ дрова весело потрескивали и заглушали порою доносящіяся съ улицы звуки.

— Дѣло это было лѣтъ тридцать тому назадъ—началъ N свой разсказъ. Объ исторіи, о которой я хочу разсказать, много въ свое время говорили. Служилъ я тогда въ Петербургѣ, и мнѣ приходилось сталкиваться и заводить знакомство съ людьми такъ называемаго аристократическаго круга. Въ числѣ моихъ знакомыхъ былъ баронъ Б.—дѣйствующее лицо въ моемъ разсказѣ. Баронъ былъ молодой человѣкъ лѣтъ тридцати. Собой онъ былъ видный такой, здоровый и красивый. Б. былъ очень богатъ. Лишившись рано родителей и не имѣя ни братьевъ, ни сестеръ онъ сдѣлался полновластнымъ владѣльцемъ громадныхъ имѣніи и роскошнаго дома въ Петербургѣ, дома еще выстроеннаго Екатериной Второй въ подарокъ его прадѣду. Служилъ баронъ въ одномъ изъ блестящихъ гвардейскихъ полковъ... Велъ жизнь разгульную и страшно сорилъ деньгами.

Какъ-то однажды, я не имѣлъ случая долго видѣть Б., къ тому же со стороны я услышалъ, что онъ нездоровъ, и вотъ я надумалъ его навѣстить. Какъ теперь помню, погода была гнилая, туманная, но, несмотря на это, по случаю какого-то праздника, было оживленно... Было часа два пополудни, когда я подъѣхалъ къ угрюмому, но всетаки великолѣпному дому барона.

— Ну, что, баронъ? Какъ его здоровье? торопливо спросилъ я швейцара.

— Да теперь ничего. Выѣзжаютъ. На-дняхъ дѣйствительно позахворали. Докторъ былъ. Серьезнаго ничего не нашли.

— Онъ дома сейчасъ?

— Дома.

— Никого у него нѣтъ?

— Никого. Прикажете звонокъ дать?

Швейцаръ далъ звонокъ и сбѣжавшему лакею сказалъ обо мнѣ. Черезъ минуту я былъ у барона, въ одной изъ его роскошныхъ гостинныхъ.

Б. вышелъ ко мнѣ одѣтый въ домашній костюмъ, сіяющій, жизнерадостный, хотя и похудѣвшій.

— Забылъ меня—заговорилъ онъ. А я чуть было на дняхъ не умеръ. Понимаешь, сидѣлъ, вотъ это я, въ самой этой ком-

натѣ. Здоровый, бодрый. Собирался еще ѣхать на обѣдъ къ князю Н. Со мной сидѣли ротмистръ К. и графъ Б. Сидимъ и болтаемъ. Вдругъ, понимаешь, словно что-то нахлынуло въ голову, сердце какъ-то упало. Въ глазахъ все закружилось, завертѣлось, словно кто-то толкнулъ меня съ силой и я полетѣлъ. Ты навѣрно, знаешь это ужасное ощущеніе. Оно иногда бываетъ во снѣ. Точно куда-то падаешь, въ пропасть какую-то. Сердце замретъ, въ ушахъ звонъ. Такъ и тутъ. Потомъ я потерялъ сознаніе. Когда я очнулся, то увидалъ себя уже лежащимъ на диванѣ. Около меня суетились докторъ и два товарища, ротмистръ и князь, при которыхъ я упалъ въ обморокъ.

— Что такое со мной было?—спрашиваю.

— Пустяки, отвѣчаетъ докторъ... Сердечный припадокъ... Опасность миновала.

— Отчего же онъ со мной случился,—удивился я.

— Сердце не въ порядкѣ у васъ.

— Сердце?—еще болѣе удивился я. Но сердце всегда у меня было здорово. Всю свою жизнь своего сердца я даже не слыхалъ не чувствовалъ.

— Мало ли что. А вотъ теперь почувствовали. Почувствовали въ своемъ родѣ нѣкоторое предупрежденіе. Конечно, при правильномъ образѣ жизни вы доживете и до старости.

Остатокъ этого дня я, по совѣту доктора, провалялся въ постелѣ. И вотъ что странно. Въ эту ночь, то-есть въ первую послѣ припадка, во снѣ я увидалъ свою покойную мать. Странно потому, что до сихъ поръ она мнѣ никогда не снилась. Будто-бы сижу я въ этой самой гостинной, вдругъ входитъ мать, такая озабоченная, серьезная, входитъ и говоритъ мнѣ: дитя мое, я тобой очень недовольна, ты очень дурно себя ведешь. Черезъ нѣсколько дней долженъ быть тебѣ экзаменъ. Знай, что если ты не подготовишься и не выдержишь, то тебѣ очень будетъ худо, и я не возьму тебя съ собой заграницей. Что сей сонъ значитъ, обратился баронъ ко мнѣ?

— Право я не снотолкователь... Мало ли что снится—отвѣтилъ я.

— Я самъ, конечно, не придаю значенія снамъ... Но почему-то сонъ такъ и сидитъ у меня въ головѣ...

— Я думаю, нервы не въ порядкѣ у тебя послѣ припадка

— Совершенно нѣтъ. Я сейчасъ совершенно здоровъ и го-

товъ веселиться до упаду и по прежнему совершать массу глупостей.

Разговоръ перешелъ на знакомыхъ, на злобы дня. Въ разговорѣ мы не замѣтили, что уже начало темнѣть. Баронъ всегда былъ оживленный человѣкъ, но такого оживленія, какое онъ проявлялъ въ этотъ вечеръ, я за нимъ еще никогда не замѣчалъ. Онъ словно спѣшилъ наговориться, выложить все, что у него было на душѣ.

Вдругъ въ дверяхъ появился лакей и доложилъ что явился одинъ господинъ и желаетъ видѣть барона, Баронъ въ недоумѣніи взглянулъ на меня и отдалъ приказъ пригласить прибывшаго господина. Вошедшій господинъ былъ намъ совершенно не знакомъ. Онъ былъ уже человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, одѣтъ былъ очень скромно во все черное. Вошедши онъ поклонился и назвалъ себя. Онъ оказался однимъ изъ извѣстныхъ проѣзжихъ христіанскихъ проповѣдниковъ. Назвавъ-же себя, спросилъ: а какъ бы мнѣ пройдти къ умирающему барону Б.

— Б. я самый и есть,—отвѣтилъ баронъ, но къ величайшему моему удовольствію я не умираю и даже не боленъ.

— Въ такомъ случаѣ я не знаю что думать, пожалъ плечами проповѣдникъ. Странно. Но между тѣмъ я приглашенъ и даже привезенъ именно къ вамъ, баронъ, какъ къ умирающему, напутствовать васъ въ вѣчную жизнь.

— Это чья-нибудь насмѣшка... Злая шутка—кипятился баронъ. Разскажите, кто именно васъ привезъ?

— Полчаса тому назадъ является ко мнѣ пожилая особа и называетъ себя вашей матерью, баронессой Б.

— Но моя мать давно умерла!..

Ну, что же эта дама, какая она изъ себя была?

Проповѣдникъ поднялъ глаза и взглядъ его нечаянно упалъ на большой портретъ дамы, висѣвшей на стѣнѣ.

— Да вотъ, вотъ ея портретъ. Кто это? — указалъ проповѣдникъ на портретъ.

Баронъ вздрогнулъ и поблѣднѣлъ.

— Это портретъ моей матери... но повторяю, что она уже умерла давно.

– Гдѣ же эта дама васъ оставила?

— Она поднялась по лѣстницѣ, въ то время, какъ меня оставилъ швейцаръ, чтобы спросить, что мнѣ нужно. Признаюсь,

я былъ очень удивленъ переговоромъ съ нимъ и докладомъ обо мнѣ, такъ какъ я пріѣхалъ съ хозяйкой дома.

Баронъ позвонилъ и приказалъ явившемуся лакею позвать швейцара. Черезъ минуту въ гостиной уже находился и швейцаръ.

— Что за дама вошла съ этимъ господиномъ — спросилъ баронъ швейцара, указывая на проповѣдника.

— Простите, ваше сіятельство, я никакой дамы не видалъ съ этимъ господиномъ... Онъ вошелъ одинъ.

— Что же это? А?– обратился баронъ къ проповѣднику съ нескрываемой улыбкой.

— Вы слышите?

— Слышу и удивляюсь.

— А я еще больше удивляюсь —заговорилъ баронъ возвышая голосъ—Больше удивляюсь вашему нахальству... Что вы, не пренебрегая никакими средствами, врываетесь ко мнѣ, чтобы меня мистифицировать въ свою пользу...

— Швейцаръ, выведи его вонъ...

Проповѣдникъ былъ растерянъ, но всетаки передъ тѣмъ какъ идти за швейцаремъ онъ поднялъ руки и воскликнулъ.

— Богъ мнѣ свидѣтелемъ, что я говорю вамъ истину...

Баронъ ничего не отвѣтилъ и быстро вышелъ въ гостиную комнату.

Не прошло и минуты послѣ ухода барона и проповѣдника, какъ въ сосѣдней комнатѣ, куда вышелъ баронъ, послышался грохотъ отъ паденія на полъ чего то тяжелаго. Я бросился туда. И лишь только переступилъ порогъ комнаты, какъ увидалъ распростертаго на полу барона. Глаза его были широко раскрыты и съ какимъ то застывшимъ ужасомъ устремлены на одну точку. Руками онъ старался словно за что то ухватиться. По лицу перебѣгали и замирали легкія конвульсіи. Въ груди у него хрипѣло. Но черезъ секунду этотъ хрипъ замеръ, руки безжизненно опустились и глаза потускнѣли.

Припадокъ—мелькнуло у меня въ головѣ. — Взволновался съ этимъ проповѣдникомъ и вотъ опять.

Съ помощью сбѣжавшейся прислуги баронъ былъ переложенъ на диванъ... Приглашенный докторъ не замедлилъ явиться и быстро подошелъ къ барону; наклонился, потрогалъ его, прислушался и, вдругъ, съ совершенно измѣнившимся видомъ про-

говорилъ, выпрямляясь и какъ-то быстро отодвигаясь отъ барона:

— Смерть...

— Докторъ, да вы ошибаетесь—заговорилъ я.—Подайте помощь ему. Можетъ быть еще не поздно. Съ нимъ глубокій обморокъ.

— Странный вы человѣкъ, отвѣтилъ докторъ и пожалъ плечами.—Я же вамъ говорю, что онъ умеръ отъ паралича сердца.

— Боже мой!.. Да вѣдь это такъ невѣроятно. Сейчасъ онъ былъ веселый, разговорчивый... И вдругъ... Вѣдь это невѣроятно даже.

— Будьте же и вы готовы, ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣческій—напомнилъ докторъ Христа и поклоившись вышелъ изъ комнаты.

Такъ вотъ вамъ, господа, исторія, чудесная исторія—закончилъ N. Вы можете отнестись иронически къ этой исторіи. Можете видѣть въ этой исторіи стеченіе простыхъ обстоятельствъ, ни больше ни меньше, но я, какъ человѣкъ вѣрующій, отъ начала до конца въ этой исторіи вижу руку Божію.

Александръ Остафьевъ.

Ред.-Изд. **И. С. Прохановъ.** Тип. Андерсонъ и Лойцянскій, Спб., Вознес. пр., 53.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ИЗДАТЕЛЬСКАГО Т-ВА

„РАДУГА"

СПБ., Невскій проспектъ 57. Телефонъ 78—04,

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Гусли безъ пер. 507 п. — р. 75 к.
То-же въ прост. пер. 1 „ 10 „
„ въ кож. пер. . 1 „ 75 „
„ въ кож. пер. съ
зол. обр. . . . 2 „ 25 „
„ въ мяг. кож. пер.
съ загн. краями 3 „ — „
Гусли съ ит. нот. . . 2 „ 50 „
То-же въ кол. перепл. 3 „ — „
„ въ кож. „ 4 „ — „
„ въ лучш. кожан.
заг. края . . . 5 „ — „
Гусли съ цифр. нот. . 2 „ 50 „
„ въ переплетѣ . 3 „ — „
„ въ кож. пер. съ
зол. обр. . . . 5 „ — „
Пѣсни христ. 101 пѣсн. — „ 30 „
То-же съ ит. и цифр. нот. 1 „ — „
Тимпаны . . . . . . — „ 30 „
То же съ ит. и цифр. нот. — „ 60 „
Кимвалы 30 пѣсней . — „ 15 „
То-же съ ит. и циф. нот. — „ 30 „
Заря жизни 30 пѣс. для
дѣтей . . . . . . — „ 15 „
То-же съ ит. нотами — „ 15 „
Духовн. пѣсни (Гусли,
Пѣсн. Христ., Тимп.,
Кимв. и Заря Жизни)
въ одн. полук. пер.
съ кож. угл. . . . 2 „ 40 „
То-же въ мяг. кож. пер.
съ красн. обрѣз. . 3 „ 20 „
То-же съ зол. обрѣз. . 4 „ 50 „
То-же съ загн. краями 5 „ — „
Дух. пѣсни съ нотами
въ кол. переплетѣ . 6 „ — „
Пѣсни христ. Тимпан.,
Кимв. и Заря жизни
въ одн. пер. . . . . 1 „ — „
То-же съ н. въ пол. пер. 3 „ — „
То-же въ роск. кож. пер.
съ зол. обр. . . . . 5 „ — „
Евангельскія пѣсни . — „ 10 „
Руководство къ изуч.
муз. и пѣнія . . . — „ 75 „

Граммоф. пласт. съ дух. пѣсн.
Дж. Буніанъ. Пут. пил. 1 р. 40 к.
„ „ Дух. война — „ 80 „
Пут. пил. и Дух. война 2 „ — „
То-же въ полук. пер. . 2 „ 75 „
съ кож. углами . . 3 „ — „
То-же на велен. бум. . 3 „ — „
въ пер. 3 р. 50 к. и 4 „ — „
Польза и насл. отъ из. б. — „ 50 „
Ежедн. биб. чт. въ папкѣ
за 1908, 1910, 1911 и
1912 по . . . . . . 1 „ — „
Благодатью вы спасены — „ 35 „
Бетексъ. Книга истины — „ 35 „
„ **Перв. стр. библ.** — „ 20 „
„ **Что вы дум. о Хр.** — „ 35 „
„ **Наука и библія** 1 „ 50 „
„ **Пѣснь творенія** 1 „ — „
Функе. Школа жизни . — „ 60 „
**Торрей. Какъ получить
полн. силы** . . . — „ 25 „
Какъ прив. ч. души ко Хр. — „ 35 „
Эст. Ридъ 75 к., въ пер. 1 „ 10 „
Законъ и вѣра . . . — „ 50 „
Георгъ Мюллеръ (Біогр.) — „ 60 „
Н. арфа 1 р. въ кол. пер. 1 „ 35 „
Жизнь Д. Муди . . . — „ 50 „
Отр. кал. Сем. Другъ — „ 35 „
Наст. кал. Добр. сов. — „ 20 „
**І. Фрей. Земля, гдѣ жилъ
Іисусъ Хр.** . . . . . 1 „ 50 „
То-же въ переплетѣ . 2 „ 30 „
Симфонія на кн. ветх. и
нов. зав. . . . . . 5 „ — „
Откр. письма съ текст. по — „ 5 „
Листы тексты . . . . — „ 15 „
Ст. текст. на св. фон. съ
черн. бук. и цв. разн. ц. — „ — „
**Ст. тексты изъ Св. Пис.
на папкѣ** на темн. фон.
б. фор. 15×9½ д. . — „ 40 „
То-же ср. ф. 12½×6¼ д. — „ 25 „
Библ. и Ев. въ разн. пер.
и мн. друг. дух.-нрав.
и общепол. книги . — „ — „

Книги высылаются за наличныя деньги или наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка. Заказъ просятъ писать на переводномъ купонѣ. Если же съ переводомъ одновременно посылается письмо съ заказомъ, то въ письмѣ слѣдуетъ написать сколько послано денегъ.

39257

Открыта подписка на 1912 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА

Религія, Политика, Общественная жизнь, Наука, Сельское хозяйство, Литература.

Главная цѣль **журнала** заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнымъ также и голосъ **новой прогрессивно-религіозной Россіи**.

Мы стремимся къ тому, чтобы журналъ **«Утренняя Звѣзда»** всякому прогрессивному христіанину могъ служить какъ политико-общественная газета и какъ духовный органъ. Поэтому наша цѣль въ будущемъ превратить журн. **«Утренняя Звѣзда»** въ ежедневную газету, какъ только къ тому представится возможность.

Редакція обращается съ горячимъ воззваніемъ ко всѣмъ друзьямъ прогрессивнаго движенія въ религіозной жизни русскаго народа, какъ-бы они не назывались, примкнуть къ журналу **«Утренняя Звѣзда»**, признать его за свой собственный органъ и оказать ему нравственную поддержку путемъ помѣщенія статей, объявленій и приглашенія подписчиковъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:	**На годъ.**	**На полг.**	**На 3 мѣс.**	**На 1 мѣс.**
Въ Россіи съ перес.	3 р. 00 к.	1 р. 80 к.	1 р. 00 к.	35 к.
Заграницей	5 „ 00 „	3 „ 00 „	1 „ 50 „	50 „

Перемѣна адреса 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строку петита на 1-й страницѣ **40** к., на послѣдней страницѣ **20** к. Объявленія болѣе двухъ разъ **25%** уступка. Ищущимъ труда за половинную цѣну.

Статьи и сообщенія просятъ адресовать на имя редактора Ивана Степановича **Проханова**, С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., домъ № 12.

Подписныя деньги, заявленія о перемѣнѣ адреса и объявленія — высылать: Издательскому **Т-ву «Радуга»** СПБ., Невскій пр., 57. Телеф. 78—04.

Типографія В. Андерсона и Г. Лойцянскаго, СПБ., Вознесенскій пр. 53.